

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-УДП23-31К7

г. Москва

23 августа 2023 года

ОПРЕДЕЛЕНИЕ суда кассационной инстанции

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Колышницына А.С.**
судей **Эрдыниева Э.Б., Земскова Е.Ю.**
при секретаре **Воронине М.А.**

рассмотрела уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации **Ткачёва И.В.** на апелляционный приговор Свердловского областного суда от 7 октября 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2023 года.

По приговору Ирбитского районного суда Свердловской области от 12 июля 2022 года

ГАЛЫШЕВ Степан Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED], судимый: 18 мая 2020 года по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 260 часам обязательных работ; 16 октября 2020 года по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 8 месяцам 15 дням лишения свободы,

осужден по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 8 годам 2 месяцам лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору от 16 октября 2020 года окончательно Галышеву С.С. назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

Апелляционным приговором Свердловского областного суда от 7 октября 2022 года приговор от 12 июля 2022 года в отношении Галышева С.С. отменен. По ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ Галышев С.С. оправдан на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. За Галышевым С.С. признано право на реабилитацию.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2023 года кассационное представление прокурора оставлено без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., выступление прокурора Александрина А.П., полагавшего апелляционный приговор и кассационное определение отменить и дело передать на новое апелляционное рассмотрение, объяснения оправданного Галышева С.С., адвоката Утяцкого И.М., полагавших оставить кассационное представление без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда первой инстанции Галышев осужден за покушение на убийство потерпевшего Г [REDACTED] [REDACTED] года рождения, совершенное 28 июля 2020 года в с. [REDACTED] области.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора РФ Ткачева ставится вопрос об отмене апелляционного приговора и кассационного определения Седьмого кассационного суда общей юрисдикции и направлении уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение в связи с нарушением закона, что повлекло необоснованное оправдание Галышева в покушении на умышленное убийство малолетнего потерпевшего Г [REDACTED] поскольку, как обращается внимание в кассационном представлении, установленные судом первой инстанции фактические обстоятельства дела, которые подтверждаются совокупностью исследованных судом первой инстанции доказательств, свидетельствуют об умысле Галышева на умышленное причинение смерти малолетнему Г [REDACTED], которая не наступила по независящим от оправданного причинам.

В возражениях на кассационное представление Галышев просит вынести справедливое решение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия пришла к следующему выводу.

В соответствии с положениями ст. 401-6 УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Согласно ч.1 ст. 401-15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, судебное решение подлежит пересмотру, если выявленные существенные нарушения, допущенные в ходе предыдущего разбирательства, неоспоримо свидетельствуют о наличии судебной ошибки, поскольку такое решение не отвечает требованиям справедливости. При этом исключения из общего правила, о запрете поворота к худшему, допустимы лишь в качестве крайней меры, когда не исправление судебной ошибки искажало бы саму суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных и потерпевших.

Судебная коллегия находит, что по данному делу допущены указанные нарушения.

Как установлено судом в приговоре, 28 июля 2020 года в период с 19:00 до 19:30, Галышев, находясь в состоянии алкогольного опьянения, из личной неприязни, вызванной плачем семимесячного потерпевшего Г [REDACTED] (сына его бывшей жены - Г [REDACTED] с целью его убийства нанес ладонью удар по голове ребенка, после чего взял потерпевшего на руки, и выбросил его из окна дома с высоты не менее 190 см, на расстояние не менее 125 см от стены дома на грунтовое покрытие. Однако свой умысел, направленный на убийство малолетнего Г [REDACTED] Галышев не довел до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку потерпевшему своевременно была оказана помощь очевидцем происшедшего - П [REDACTED], кото-

рый поднял ребенка и передал его матери.

Указанные действия Галышева квалифицированы судом первой инстанции по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как покушение на убийство малолетнего, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Суд апелляционной инстанции отменил приговор суда первой инстанции и вынес апелляционный приговор, оправдав Галышева в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ за отсутствием состава преступления.

Суд кассационной инстанции оставил без изменения решение апелляционного суда.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве» покушение на убийство возможно с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил, по не зависящим от него обстоятельствам.

В обоснование своих выводов суды апелляционной и кассационной инстанций указали, что приговор суда первой инстанции основан на предположениях, а из положенных в основу обвинительного приговора доказательств следует, что достаточных данных, свидетельствующих о наличии у Галышева прямого умысла на умышленное причинение смерти малолетнему потерпевшему, суду не представлено. Об этом, по мнению суда апелляционной инстанции, свидетельствует отсутствие в приговоре мотивировки доказанности прямого умысла на убийство. Помимо этого, суды в обоснование своих выводов сослались на отсутствие у потерпевшего каких-либо телесных повреждений, а также на непринятие Галышевым иных действий, направленных на лишение жизни малолетнего потерпевшего.

Между тем, делая выводы о том, что Галышев имел умысел на убийство малолетнего потерпевшего, суд первой инстанции сослался на показания очевидца происшедшего - свидетеля П [REDACTED], который пояснил, что в ходе распития спиртного между Галышевым и матерью ребенка Г [REDACTED] произошел конфликт из-за того, что Галышев опьянел и прибавлял звук музыкальной колонки, которую подносил к уху ребенка. Плач ребенка раздражал Галышева и он высказал намерение выбросить ребенка из окна, если его не успокоят. Затем Галышев нанес несколько ударов Г [REDACTED]. После этого подошел к ребенку, ударил его ладонью по голове, взял на руки, подошел к окну, и бросил ребенка в палисадник. Он (П [REDACTED]) испугав-

шись за жизнь ребенка, вылез через окно, поднял ребенка и передал его матери.

Об этих обстоятельствах, которые стали известны ей со слов П [REDACTED] сообщила свидетель К [REDACTED] которая также показала, что после случившегося она забрала ребенка из дома Галышева.

Из показаний свидетелей Г [REDACTED] и Г [REDACTED] следует, что Галышев С. включал громко музыку, подносил к уху ребенка музыкальную колонку, отчего последний плакал. Г [REDACTED] кроме того, подтвердила, что Галышев С. угрожал выбросить ребенка из окна, если его не успокоят.

Суд апелляционной инстанции в приговоре привел указанные выше показания свидетелей, однако посчитал, что из этих показаний не усматривается наличие у Галышева С. прямого умысла на лишение жизни малолетнего ребенка.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции не дал оценку изложенным в показаниях свидетелей действиям Галышева по отношению к малолетнему потерпевшему, а также не дал надлежащую оценку показаниям свидетеля П [REDACTED] о том, что Галышев именно бросил ребенка в окно, придав ему ускорение.

При этом судами апелляционной и кассационной инстанций оставлена без внимания обстановка совершения деяния, факты агрессивных действий Галышева в отношении как Г [REDACTED] выразившихся в нанесении ей побоев, так и нанесение удара самому ребенку и высказывание угрозы выкинуть его из окна, которую Галышев в дальнейшем реализовал.

Кроме того, из протокола осмотра места происшествия от 10 августа 2020 года следует, что перед окном имеется бетонная отмостка, расстояние от земли до нижнего края окна 120 сантиметров, от земли до середины окна (ручки) 190 сантиметров, от края дома до места обнаружения ребенка 125 сантиметров.

Согласно показаниям свидетеля П [REDACTED], руки Галышева в момент выбрасывания ребенка из окна находились на уровне середины окна.

Таким образом, падение семимесячного ребенка в результате действий Галышева произошло с высоты как минимум 190 сантиметров на грунтовое покрытие палисадника.

Этим обстоятельствам судом апелляционной инстанции также не дана оценка.

При этом выводы суда апелляционной инстанции о том, что падение ребенка не повлекло причинение ему каких-либо травм, Галышев, после того

как П [REDACTED] подобрал потерпевшего и передал его матери, не предпринял каких-либо иных действий, направленных на убийство малолетнего, свидетельствуют об отсутствии у Галышева прямого умысла на причинение смерти ребенку, основаны на предположениях и сделаны без учета совокупности доказательств, исследованных в судебном заседании и приведенных судом в приговоре, на основании которых суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Галышев, нанеся удар семимесячному ребенку ладонью по голове, а затем, выбрасывая его из окна с высоты не менее 190 сантиметров, действовал осознанно и таким образом реализовал свой умысел на убийство потерпевшего.

Суд апелляционной инстанции также не проанализировал то обстоятельство, что Галышев в силу своего возраста осознавал, что в случае неблагоприятного падения семимесячного ребенка и соударения его различными частями тела с поверхностью земли у ребенка могли образоваться повреждения различной степени тяжести, которые как по отдельности, так и в совокупности могли сопровождаться развитием угрожающих жизни состояний и повлечь наступление смерти потерпевшего.

При таких обстоятельствах апелляционный приговор нельзя признать законным и обоснованным.

Изложенные выше обстоятельства не были приняты во внимание и судом кассационной инстанции, и по ним не было высказано суждений.

Руководствуясь ст. 401-14, 401-15 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

апелляционный приговор Свердловского областного суда от 7 октября 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2023 года в отношении **Галышева Степана Сергеевича** отменить, уголовное дело передать на новое апелляционное рассмотрение в Свердловский областной суд иным составом суда.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]